

Жизнь и деятельность братств во второй половине XVII и в XVIII веках.

Кіевское братство.

Кіевское братство, съ его знаменитымъ училищемъ, за время Петра Могилы было вполне устроено, такъ что его преемникамъ по управленію братскими дѣлами оставалось только поддерживать и укрѣплять это дорогое для сердца Петра Могилы дѣтище. Казакія войны лишь временно разстроили дѣла братскаго училища, откуда многіе изъ учениковъ высшихъ классовъ пошли на войну. Въ это тяжелое переходное время, когда вельдствіе измѣны нѣкоторыхъ гетмановъ, какъ напримѣръ Выговскаго и Юрія Хмѣльницкаго, Кіевъ переходилъ изъ рукъ русскихъ въ руки поляковъ и наоборотъ, когда замѣчались колебанія среди высшей православной іерархіи относительно признанія власти, то Москвы, то Польши, Кіевское братство сохраняло свое существованіе и получало иногда помощь и поддержку отъ лицъ сочувствовавшихъ братскому дѣлу. Въ 1649 году отъ Іерусалимскаго патріарха Пансіа, проѣзжавшаго чрезъ Кіевъ и останавливавшагося въ братскомъ Богдавленскомъ монастырѣ, братство получило грамоту, въ которой патріархъ похвалилъ усердіе учителей Кіевобратскаго училища *). Въ 1650 году въ Кіевскомъ монастырѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, собралось нѣсколько православныхъ епископовъ, а именно Перемышльскій епископъ Антоній Винницкій, Могилевскій епископъ Іосифъ Кононовичъ - Горбацкій, Луцкій епископъ Іосифъ Чаплиць-Шпановскій и Холмскій епископъ Діонисій Балабанъ и всѣ

*) Памят. Кіев. Ком., т. II, № XIV.

четверо, ревнуя о просвѣщеніи русскаго народа и видя скудость средствъ братства вслѣдствіе труднаго военного времени, рѣшили ежегодно выплачивать братству денежное пособіе на поддержаніе братскаго училища, полезнаго для православной церкви. Эти епископы выдали особыя записи ректору Кіевской коттегіи Лазарю Барановичу, и, согласно этимъ записямъ, епископъ Винницкій обязался выплачивать ежегодно 100 злотыхъ, епископъ Кононовичъ-Горбацкій 500 злот., епископъ Чаплиць - Шпановскій тоже 500 злот., а епископъ Балабанъ 200 злот. *). Въ томъ же 1650 году братскій монастырь получилъ милостивую грамоту отъ царя Алексѣя Михайловича, по которой разрѣшалось нѣсколькимъ старцамъ монастыря пріѣзжать въ три года разъ въ Москву „за милостыней для монастырскаго строенія **“). Въ 1651 году гетманъ Богданъ Хмѣльницкій отдалъ во власть и спокойное завѣдываніе братскаго монастыря село Мостицы со всѣми угодьями, а въ 1655 г. дозволилъ братству, по старинѣ, на праздники сытитъ медь и продавать его, что подтвердилъ впоследствии и сынъ его Юрій Хмѣльницкій въ 1660 году, а затѣмъ и гетманъ Самойловичъ въ 1672 г. > **). Наконецъ, въ 1659 году въ бытность ректоромъ Кіево - братскаго училища Іоанкія Гялятовскаго, полковникъ запорожскаго войска Дворецкій, а затѣмъ царь Алексѣй Михайловичъ, укрѣпили грамотами за братствомъ его имѣнія, отданныя ему въ собственность гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ.

Но, не смотря на всѣ эти пожертвованія и льготы, опустошительная война не могла не отразиться вредно на матеріальномъ благосостояніи братства. Дворовыя его мѣста и дома въ городѣ, которые отдавались обычно въ

*) Памят Кіев Ком т II, № XX и XXI

***) Памят Кіев Ком т II, № XVII грамота эта впоследствии была подтверждена царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ въ 1681 году тамъ-же, стр 276.

****) См „Описаніе Кіево-Софійскаго собора“, прибав. стр. 211 (примѣч.), а также Памят. Кіев Ком т II стр 267 Въ университетѣ гетмана Самойловича упоминается объ обычаѣ студентовъ Кіевскаго училища „для выраженія чести Господу, во время богослуженія, на Херувимскомъ выходѣ и на другихъ ходатахъ и публичныхъ актахъ, чинно выходить съ факелами и свѣчами.

наемъ, пустѣли, а имѣнія принадлежащія его монастырю были разворяемы поляками и облагались налогами *). Возобновленіе братскаго монастыря и училища принялъ на себя ректоръ Кіевскаго училища Варлаамъ Ясинскій, вступившій въ эту должность въ 1669 году. Онъ испросилъ въ 1670 году у польскаго короля Михаила двѣ грамоты, которыми король охранилъ права и имѣнія, отданныя въ собственность братскому монастырю и училищу, и, въ частности, разрѣшилъ возстановить „Кіево - Могилянскую коллегію и въ ней школы, съ правомъ воспитывать и учить юношество для дальнѣйшихъ успѣховъ славы Божіей“. Кромѣ того, Ясинскій обратился въ 1671 году съ горячимъ воззваніемъ къ православнымъ, побуждая ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу церковнаго братства. Вскорѣ послѣ того въ братство стали поступать новыя пожертвованія, въ томъ числѣ отъ гетмана Самойловича, а затѣмъ и отъ гетмана Мазепы **).

Съ 1673 года братское училищное дѣло стало снова на прочную почву. Ученики начали стекаться въ большомъ количествѣ, и для поддержанія устроенной Петромъ Могилой бурсы былъ заведенъ добротный сборъ пожертвованій, при посредствѣ особой книги, названной „бѣлой“, и сборной кружки, стоявшей въ училищной церкви. Прочіе бѣдные ученики, коихъ было довольно много, жили по приходскимъ церковнымъ школамъ и за исправленіе въ приходскихъ церквахъ службы получали отъ прихожанъ пособіе пищею и дровами, и сами такимъ образомъ навывали церковному уставу и служебному порядку. А въ тѣхъ приходахъ, гдѣ студенты и ученики получали лучшее содержаніе, они заводили и пѣвческіе партесныя хоры ***).

*) Объ одномъ такомъ страшномъ опустошеніи братскаго имѣнія Новоселки, произведенномъ потыскимъ полковникомъ Пиво, упоминается въ письмѣ ректора братскаго училища Варлаама Ясинскаго, Памят. Кіев. Ком., т. II, стр. 257.

**) См. подробный перечень приобретеній Кіевскимъ братствомъ разныхъ имѣній въ теченіи всего XVII вѣка и начала XVIII вѣка въ прибав. къ Описан. Кіев. Соф. соб. стр. 211 (примѣч.), а также въ Памят. Кіев. Ком. акты за №№. I, XII, XIII, XVIII XIX, XX, XXII, XXVIII, XXXI, XXXIII—XXXV.

***) О сборахъ учениками и студентами средствъ на свое содержаніе и нужды посредствомъ пѣнія кантовъ, а также посредствомъ разыгрыва-

Въ заключеніе мы только упомянемъ, что въ XVII вѣкѣ въ Кіево-братскомъ училищѣ находили себѣ пріютъ и занятія наиболѣе видные духовные дѣятели всей южно-западной Россіи того времени, стоявшіе обыкновенно во главѣ братскаго училища, въ качествѣ ректоровъ. Всѣ эти ректоры, начиная съ перваго—Исаи Трофимовича Козловскаго, прославились на поприщѣ богословской науки и проповѣдничества. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны (кромѣ указаннаго выше Пиннокентія Гизеля) Лазарь Барановичъ и Иоанникій Гилятовскій, которые оставили цѣнныя богословскіе труды, полемическія сочиненія, направленные противъ сочиненій тогдашнихъ ученыхъ іезуитовъ: Боймы и Цѣховича, а также сборники своихъ проповѣдей *). Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что доблестное Кіевское братство завело у себя систематическую проповѣдь народу слова Божія. Братскіе учителя, въ дни праздничныя, въ большой монастырской церкви, приносили религіозно-назидательныя поученія, а по воскреснымъ днямъ, послѣ ранней обѣды, одинъ изъ учителей, избранный на цѣлый годъ, толковалъ народу катехизисъ и ученіе объ Евангельскихъ блаженствахъ; въ зданіи-же братскаго училища, въ тотъ же день, кто-либо изъ высшихъ преподавателей коллегіи, въ присутствіи многочисленной публики, среди которой замѣчались и образованные и богомольцы, занимались толкованіемъ какой нибудь библейской книги и чаще всего толкованіемъ апостольскихъ посланій.

Этими краткими свѣдѣніями о судьбѣ Кіевского братства во второй половинѣ XVII вѣка мы и ограничимся въ настоящемъ очеркѣ, такъ какъ съ переходомъ Кіева въ 1686 году къ Московскому государству и съ подчиненіемъ

нія разныхъ драматическихъ діалоговъ (особенно во время ваканцій) см. въкоторыхъ подробносли въ „Описан. Кіево Софійск. собора“ прибав. стр. 215 и слѣд.

*) Изъ сочиненій Лазаря Барановича отмѣтывъ: „Мечъ духовный“, „Трубы словесъ“, „Новая мѣра старой вѣры“ и др., а изъ сочиненій Гилятовскаго: „Ключъ разумія“, „Небо новое“, „Мессія правдивый“, „Бесѣда Бѣлоцерковская“, и др. Эта бесѣда была ведена Гилятовскимъ съ іезуитомъ Некарскимъ о римской іерархіи въ 1663 г. на пиществѣ у римско-католическаго епископа Пражмскаго въ Бѣлой церкви Эта бесѣда въ переводѣ на русскій языкъ напечатана въ Вѣст. зап. Россіи, 1868 г., тп. 6, отд. IV, стр. 306.

Кіевскаго православнаго митрополита Московскому патриарху, братскій монастырь и училище перешли подъ верховный надзоръ общерусскихъ высшихъ іерарховъ и правительства, которые и стали заботиться о матеріальномъ обезпеченіи сихъ учреждений. При этомъ надлежитъ упомянуть, что, какъ видно изъ царской грамоты отъ 1685 года, церковныя братства оставались въ томъ-же положеніи, какъ и при польскомъ правительствѣ, а православному населенію предоставлено было право свободнаго выбора („вольной елекціи“) на Кіевскую кафедру митрополита изъ тамошнихъ природныхъ обывателей. Кіевская училищная коллегія, переименованная въ 1700 году въ академію, съ ея особеннымъ строемъ и жизнью, послужившими образцомъ при учрежденіи въ Россіи духовныхъ училищъ, какъ извѣстно, въ первую половину XVIII вѣка, воспитывая въ своихъ стѣнахъ также многихъ дѣтей знатнѣйшихъ Малороссійскихъ семействъ, давала Россіи много полезныхъ, образованныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественной службы ¹⁶⁾.

Луцкое братство.

Волянь также пережила всѣ ужасы войны поляковъ съ казаками, и въ частности, г. Луцкъ подвергся опустошенію, но всѣ эти невзгоды не надломили силъ Крестовоздвиженскаго братства. Послѣ смерти епископа Аонасія Пузыны (1650 г.) и кратковременнаго епископства Іосифа Чаплица-Шпановскаго, на Луцкую кафедру былъ переведенъ въ 1655 г. бывший Холмскій епископъ Діонисій Балабанъ. Онъ тожъ недолго управлялъ епархіей, и въ 1657 году, по смерти митрополита Сильвестра Косова, онъ былъ избранъ Кіевскимъ митрополитомъ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и администраторомъ епископіи Луцкой. 8 сентября 1657 года митрополитъ Діонисій записался въ составъ Луцкаго братства, и, усматривая, что „богоизбранное согласіе Луцкаго братства многократно отъ разныхъ духовныхъ

¹⁶⁾ О крѣпости православія среди Кіевскихъ братчнковъ, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, свидѣтельствуетъ между прочимъ документъ, помѣщенный въ Вилей Арх. Сб., т. XI № 82. Царская грамота отъ 1685 г. помѣщ. въ Арх. юз. Рос. ч. I, т. V, XIII, стр. 93. О существованіи въ началѣ XVIII вѣка Каменецкаго св. Троицкаго братства свидѣтельствуетъ документъ за № 108 въ Арх. юз. Рос. ч. I, г. VI

лицъ утѣсненіе и раззореніе претерпѣло“, поспѣшилъ подтвердить братскія права и привилегіи *). По смерти Діонисія Балабана въ 1663 году, въ Луцкіе епископы былъ избранъ Гедеонъ Святополкъ князь Четвертинскій. Этотъ епископъ, хотя и управлялъ епархіей болѣе 20 лѣтъ, однако, имѣя такихъ враговъ какъ Іосифъ Шумлянскій, велъ непрестанную борьбу съ католиками и униатами, и даже, вслѣдствіе угрозъ короля о заточеніи его въ случаѣ непріятія униі, долженъ былъ подъ конецъ удалиться въ Малороссію, а затѣмъ, какъ извѣстно, епископъ Гедеонъ въ 1685 году былъ утвержденъ въ санѣ Киевскаго митрополита **).

Постоянное занятіе во второй половинѣ XVII вѣка Луцкой епископской кафедрой православными епископами благопріятно отражалось на дѣлахъ Крестовоздвиженскаго братства. Оно въ 1679 году было настолько полно силъ и энергій, что, какъ выше было описано, съумѣло повліять на короля Яна Собѣскаго въ благопріятномъ для православныхъ смыслѣ и разстроило всѣ замыслы католиковъ и униатовъ при устройствѣ извѣстнаго съѣзда въ г. Акблинѣ. Въ грамотѣ епископа Гедеона, отъ 1667 года, о предоставленіи Луцкому братству полной свободы въ выборѣ игумена для братскаго монастыря, этотъ епископъ свидѣтельствовалъ, какъ ему было пріятно, что братчики не ослабѣвали въ должномъ попеченіи о сохраненіи въ цѣлости Церкви Божіей ***).

До насъ дошелъ цѣлый рядъ записей о выборѣ игумена и годичныхъ старостъ братства, начиная съ 1655 года вплоть до 1713 года. Изъ этихъ записей усматривается, что дворянское и мѣщанское сословіе входили поврежнему въ составъ братства, которое продолжало жить полною жизнью, принимая въ число членовъ новыхъ лицъ ****). Изъ лицъ дворянскаго сословія, входившихъ въ составъ братства во второй половинѣ XVII вѣка, отмѣтимъ: князя Вацлава Святополкъ Четвертинскаго, Дмитрія Жабокрицкаго,

*) Памят. Киев. Ком. т. I № XXIII. Виден. Акт. т. XXIII, стр. СХVIII. №№ 259 и 260.

*¹⁾ Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. цер. г. II, стр. 287.

*) Памят. Киев. Ком. № XXV.

* **) Памят. Киев. Ком. т. I, стр. 167—172: 188—201. (отд. I).

Георгія Пузыну, Ѳому Гуляницкаго, Ѳедора Ушака-Куликовскаго и др.; изъ братскаго каталога усматривается, что еще въ началѣ XVIII вѣка въ братство вписывались новыя лица, такъ напр. въ 1701 году вписался Иванъ Ходаковский, а въ 1715 году Василій Коссовичъ. Въ составѣ братства встрѣчаются также и женщины какъ напр. Марія Гулевичъ, Анна Заводская, Марина Мазепина *). Изъ послѣдней записи отъ 1713 года узнаемъ, что братскимъ игуменомъ въ то время былъ Іовъ Кондзелевичъ, а старшими братчиками и смотрителями были: Самуиль Выговскій, Иванъ Гулевичъ, Даниль Куликовский, мечникъ Брацлавскій, и Іаковъ Гуляницкій, чашникъ Полоцкій, которымъ братство поручало „вникнуть во все порядки и приходы церковныя, вписать ихъ въ реестръ и принять отчетъ во всехъ доходахъ отъ игумена и во всемъ устроить надлежащій порядокъ“ **).

Изъ крупныхъ пожертвованій въ пользу братства во второй половинѣ XVII вѣка отмѣтимъ дары нижеслѣдующихъ лицъ: Анастасія Древинская (жена знаменитаго Лаврентія Древинскаго), устроившая въ склепѣ подъ братскою церковію фамильную усыпальницу, завѣщала Луцкому братству 3.000 злотыхъ, а внукъ ея Дмитрій Жабокрицкій вмѣсто этого дара выдалъ отъ себя братству другую записку на 4.000 злотыхъ; въ 1675 году Богданъ Братковскій, скарбникъ Брацлавскій, бывшій братскимъ старостой, пожертвовалъ братству 100 злот., а Анна Ольшанская - Гулевичъ пожертвовала два большихъ серебрянныхъ подсвѣчника въ братскую церковь ***).

Уступая понемногу насиліямъ католиковъ и униатовъ завоевавшихъ къ началу XVIII вѣка всю Галичину, Луцкое братство доживало свои послѣдніе годы. Въ 1695 году Дмитрій Жабокрицкій, человекъ умный и образованный, бывшій издавна въ составѣ Луцкаго братства, былъ избранъ Луцкимъ епископомъ. Не получая посвященія отъ Кіевского митрополита, и будучи посвященъ подъ именемъ Діонісія

*) Кіевлянинъ, 1841, книга 2-ая.

***) Памят. Кіев. Ком., т. I, стр. 198—200 (отд. 1).

****) Памят. Кіев. Ком. т. I, стр. 184 и 273. (отд. 1). См. отказъ въ пользу Луцкаго братства и больницы—Екатерины Іорановой въ 1657 году, Арх. юз. Рос. ч. I, т. IV, № 6. также №№ 65, 66, 162

однимъ православнымъ венгерскимъ епископомъ, Жабокрицкій, къ большому сожалѣнію, счелъ себя вынужденнымъ въ 1701 году принять унію. Эти дѣйствія епископа Діонисія произвели сильное впечатлѣніе среди мѣстныхъ православныхъ и вызвали громадное волненіе среди братчиковъ, и когда онъ, скрывшись при приближеніи русскихъ войскъ первоначально въ Венгрію, появился въ 1709 году въ г. Луцкѣ, то его схватили и отправили сначала въ Москву, а затѣмъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ 1715 году *).

Послѣ изложенія епископа Діонисія православные собрались для избранія новаго епископа, и въ 1711 году избрали Кирилла Шумлянскаго. Онъ отправился для посвященія къ Кіевскому митрополиту и, какъ выше было уже описано, польское правительство за этотъ поступокъ лишило его власти. Какъ извѣстно, послѣдній православный Луцкій епископъ Кириллъ Шумлянскій умеръ въ Россіи въ 1726 году, и въ это-же приблизительно время нужно считать, что и Луцкое братство кончило свое многолѣтнее существованіе. Въ актахъ Луцкаго братства сохранился протестъ, поданный 22 апрѣля 1723 года игуменомъ Θεодосіемъ Ульницкимъ противъ ксендза Петра Лубенецкаго, „президента новоучрежденнаго Луцкаго конвента св. Троицы;“—въ этомъ протестѣ говорится, что они (отцы Тринитары), вступивъ во владѣніе церковью св. Архистратига Михаила, находившуюся въ Луцкѣ за Глушцемъ, и желая расширить имѣвшееся при ней церковное мѣсто, въ маѣ 1722 г. заняли половину четырехъ плацовъ, издавна принадлежавшихъ церкви братской (примыкавшихъ одной стороной къ „Святой горѣ“, гдѣ предъ симъ была Восресенская церковь), загородили это мѣсто заборомъ, и приказали ночью поставить фигуру (большой деревянный крестъ) передъ воротами; потомъ, приказали поставить и вѣхи для построения каменной стѣны. Упомянутая здѣсь каменная Вос-

*) Арх. юз. Россіи, т. IV (часть первая), предислов. стр. 57—64; Чистовичъ, Оч. ист. запад. Рус. церк., т. II, стр. 292.

**) См. стихи, изд. въ память Кирилла Шумлянскаго, гдѣ годъ его кончины обозначенъ 1736 г., Свод. галиц. рус. лѣт Петрушевича (съ 1700 по 1772 г.), стр. 134—136.

кресенская церковь разобрана іезуитами, а Михайловская, каменная-же, разобрана Тринитарами *).

Вѣроятно, этотъ протестъ противъ захвата братскаго имѣнія былъ одной изъ послѣднихъ мѣръ Луцкаго братства. Затѣмъ оно, какъ братство православное, исчезаетъ совершенно, лишившись своего достоинства, перешедшаго насильственнымъ путемъ въ руки увомянутыхъ тринитаровъ и базилианъ—уніатовъ, которые потомъ захватили въ свои руки братскій Крестовоздвиженскій монастырь **).

Въ Брестской землѣ, въ Подляшѣ и въ Забужьѣ, а также въ Холмской землѣ, вслѣдствіе соединенныхъ усилій іезуитовъ и базилианъ, а равно членовъ другихъ монашескихъ орденовъ, какъ, напримѣръ: бернардиновъ, доминиканцевъ и піаровъ, уніатство постепенно запыло, въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ, господствующее положеніе, а народонаселеніе понемногу ополячивалось. Даже такое насиліе было терпимо, какъ отдача въ аренду евреямъ участка земли въ г. Брестѣ, на которомъ прежде находилась православная Козмодемьяновская церковь ***). Въ Холмской же землѣ многіе русскіе священники принуждены были жить милостыней ****).

Брестское православное братство, не смотря на всѣ эти неблагоприятныя условія, продолжало существовать. Оно сосредоточилось при Симоновскомъ монастырѣ, который съ 1633 года навсегда остался во владѣніи православныхъ, получая отъ нихъ щедрыя пожертвованія на церковныя нужды и на потребности богадѣльни, съ условіемъ однако, чтобы расходы эти производились съ вѣдома и согласія братства *****).

Для иллюстраціи тяжелаго положенія Брестскихъ православныхъ, мы, въ видѣ примѣра, приведемъ слѣдующій фактъ, къ сожалѣнію, часто повторявшійся въ польско-русскихъ городахъ того времени.

*) Намят. Кіев. Ком., т. I, стр. 223.

*) Кіевлянинъ, 1841 г., кн. 2-ая.

***) Вилен. Акт. III, стр. 68 и 79.

**) Вилен. Акт. XXIII, стр. XXIX

*** *) Вилен. Арх. Сб. XI, пред. XVI и № 18 и 20. Вилен. Акты, III, № 62, стр. 93., VI, № 26, стр. 275 (упоминается о двухъ русскихъ госпиталяхъ, № 134 (стр. 445), № 136 (стр. 448), № 151 (стр. 475)

Въ праздникъ Св. Троицы, въ іюнѣ 1678 года, въ то время, какъ православная погребальная процессія, съ духовенствомъ во главѣ, въ сопровожденіи именитыхъ брестскихъ мѣщанъ, направлялась обычною дорогою, чрезъ рынокъ, въ церковь св. Симеона, пріоръ августіанскаго монастыря, съ своими монахами, прислугою, вооруженными палками, напалъ на процессію, причемъ многіе были побиты и изранены. Всѣ лица, сопровождавшія покойника, разбѣжались; даже тѣ, которыя несли покойника, также оставили его на носилкахъ среди рынка; одинъ только сынъ покойнаго не покинулъ тѣла и вынужденъ былъ нанять телѣгу и свезти покойника на кладбище, гдѣ и похоронилъ его безъ всякихъ погребальныхъ обрядовъ *).

Однако, не смотря на всѣ эти неистовства католиковъ и уніатовъ, Брестскимъ православнымъ удавалось иногда получать защиту отъ польскихъ королей, которые, и въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ, издавали покровительственные декреты **). Такъ, въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія, къ королю Августу III являлся Гервасій Рудницкій, игуменъ Брестскаго Симеоновскаго монастыря, отъ имени всей братіи православнаго исповѣданія, и просилъ, чтобы король предоставилъ этому монастырю тѣ же права и вольности, какими пользовались другіе православные монастыри. Король склонился на эту просьбу и подтвердилъ за монастыремъ всѣ его стародавнія фундаціи, какъ-то: земли, лѣсъ, мельницы и т. п. ***). Но не смотря на это покровительство королей, монастырское недвижимое имущество постепенно все-таки переходило въ руки уніатовъ. Два участка земли, принадлежавшей православнымъ, въ 1751 году безапелляціонно были присуждены въ пользу уніатовъ, а построенную на нихъ православную богадѣльню было приказано немедленно снести ****). Ближайшихъ свѣдѣній о Брестскомъ братствѣ за послѣднее время мы не имѣемъ, хотя изъ приведеннаго выше акта Пинской конгрегаціи 1791 года видно, что оно еще существовало въ самомъ концѣ XVIII вѣка.

*) Вил. Арх. Сб., т. XI, №№ 30, 31, 32 и 33.

**) Вилен. Акт. III, № 153, стр. 253.

***) Вилен. Акт. III, № 109, стр. 168.

****) Вилен. Арх. Сб., т. XI, №№ 72—75.

Бѣльское братство. Въ г. Бѣльскѣ въ 1654 году братская Богоявленская церковь была захвачена униатами, а въ 1699 году захваченъ былъ у православныхъ ихъ послѣдній оплотъ—Никольскій монастырь *). Однако православнымъ удалось снова возвратитъ себѣ этотъ монастырь и, какъ видно изъ документовъ, относящихся къ концу XVIII вѣка, монастырская церковь была единственною православною церковью въ г. Бѣльскѣ, а прихожане ея по прежнему составляли изъ себя братство, которое ревностно заботилось о приходскихъ нуждахъ. По настоянію этого братства, въ 1789 году епископомъ Викторомъ Садковскимъ (назначеннымъ въ 1785 году для православной паствы въ Польшѣ, а затѣмъ, съ 1793 года бывшимъ архіепископомъ Минскимъ), опредѣленъ на должность игумена Бѣльскаго Николаевскаго монастыря Савва Пальмовскій **). Этотъ игумень былъ потомъ вызванъ въ Варшаву при обсужденіи извѣстнаго проекта объ учрежденіи высшаго самостоятельнаго церковнаго правительства для православныхъ подданныхъ Рѣчи-посполитой, и братство снабдило его средствами на эту поѣздку, а само выслало своихъ депутатовъ на Пинскую конгрегацию 1791 года, гдѣ обсуждался этотъ проектъ ***). Наконецъ, изъ документа, относящагося къ 1793 году, извѣстно, что русскій генераль-аншефъ Кречетниковъ пожертвовалъ Бѣльскому монастырю 325 руб., при чемъ, по постановленію епископа Виктора Садковскаго, расходъ этихъ денегъ предоставлялся игумену не иначе, какъ съ вѣдома и по совѣту братства ****). Изъ описанія Бѣльскаго монастыря, составленнаго по указу Св. Синода въ 1807—1808 г., видно, что монастырскія строевія находились въ исправномъ состояніи, благодаря заботамъ прихожанъ братчиковъ, которыхъ числилось 382 мужчинъ и 366 женщинъ. церковней суммы оказалось въ наличности 89 руб. 70 коп., и эти деньги выѣтъ съ прихода расходными книгами были на сохраненіи у церковнаго старосты Ивана Козякевича;

*) Вилен. Арх. Сб., т. II, №№ 101—104, 106—111.

**) Вилен. Арх. Сб., т. XI, №№ 106 и 107 (письмо братства).

***) Вилен. Арх. Сб., т. XI, №№ 130, 133, 134, см. интересные документы, относящіяся до этого проекта, въ томъ-же томѣ за №№: 125, 126, 127, 128, 139.

****) Вилен. Арх. Сб. т. XI, № 135.

кромѣ того, имѣлась и братская кружка, куда ежегодно поступали доходы отъ братчиковъ, около 50 рублей *). Эти свѣдѣнія указываютъ на тотъ хорошій порядокъ, который, не смотря на всѣ затрудненія и препоны, найденъ былъ русскою духовною властью въ нѣкоторыхъ братствахъ, при переходѣ западнаго края подъ русское владычество.

Люблинское братство. Въ Холмской землѣ, по свидѣтельству уніатскаго Холмскаго епископа Якова Суши, православіе еще крѣпко держалось въ 1664 г. въ г. Люблинѣ. Мѣстное Спасо-Преображенское братство, — поддерживаемое Кіевскими митрополитами, и въ особенности митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ, лично посѣтившимъ въ январѣ 1650 г. Люблинъ — оставалось въ православіи до конца XVII вѣка, но обезсиленное наконецъ неравною борьбою съ врагами, онявшими у него церковь и имущество, пало около 1695 года, когда многіе прихожане перешли въ унію, а братскій монастырь былъ обращенъ въ базилианскій **). Не многимъ долѣе продержалось православіе и въ г. Замостьи.

Замостьское братство. Войско Богдана Хмѣльницкаго, доходившее и до Замостья, было принято восторженно во всей Червенской Руси простымъ православнымъ населеніемъ, бѣжавшимъ къ нему на встрѣчу и примыкавшимъ къ рядамъ казаковъ. Извѣстно, что городъ Замостье былъ спасенъ отъ раззоренія единственно благодаря постоянному челобѣтлолюбію, оказывавшему владѣльцами города, Замойскими, рускому народу, о чемъ и засвидѣтельствовала самъ Хмѣльницкій въ письмѣ своемъ къ начальнику города Мышковскому.

Озма и Янъ Замойскіе (отецъ и сынъ), жившіе въ первой половинѣ XVII вѣка, выказывали терпѣливость къ мѣст-

*) Вилен. Арх. Сб. г. XI, № 163, стр. 258—260.

**) *Чистовичъ*, Очер. ист. зап. рус. цер. т. II, стр. 296, 297. Нѣкоторыя подробности объ исторіи Люблинскаго братства можно найти въ брошюрѣ *Лотшинова*, Памят. древ. правосл. въ Люблинѣ. О переходѣ Спасо-Преобр. церкви изъ рукъ русскихъ въ руки поляковъ и наоборотъ свѣдѣнія помѣщены тамъ-же на стр. 33 и послѣд. Въ 1659 г. эта церковь была снабжена богослужебными книгами Львовскимъ братствомъ. О борьбѣ католичества съ православіемъ въ Холмѣ см. документъ отъ 1672 г.: Вилен. Арх. Сб. г. XI, № 334. О совращеніи Дрогоичинскихъ гражданъ въ унію см. Вилен. Арх. Сб. г. XI, № 83.

ному Николаевскому братству и выдавали ему привилегіи ограждавшія его существованіе (именно, первый изъ нихъ выдалъ такую привилегію въ 1621 году, а второй въ 1665 году).

Въ началѣ второй половины XVII вѣка (1655 г.) Замостьское братство, лишь временно разстроившееся вслѣдствіе казацкихъ войнъ, получило отъ Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова, кратковременно завѣдывавшаго Холмской православной епархіей, подтвердительную грамоту съ слѣдующими дополненіями, имѣвшими цѣлью скрѣпить сильнѣе братскій союзъ, а именно: 1) братскіе священники обязывались отправлять ежемѣсячно двѣ службы, заздравную и заупокойную, читать четыре раза въ годъ акаѳистъ Божіей Матери и служить „нарастаси за представшихся“; на всѣ эти службы братство, — обязанное уплачивать за нихъ вознагражденіе священникамъ, — должно было подъ опасеніемъ штрафа, присутствовать въ полномъ составѣ; 2) братчики, оставлявшіе Замостье, всетаки продолжались считаться въ составѣ братства и обязывались во всякомъ другомъ мѣстѣ жить по братскому уставу и ежегодно давать о себѣ знать братству, посредствомъ писемъ; 3) каждый братчикъ, находившійся при смерти, обязывался въ своемъ завѣщаніи оказать что-либо въ пользу убогихъ и больныхъ братства и возложить на кого-либо заботу относительно оповѣщенія братства о своей смерти; и 4) нововступившій братчикъ долженъ былъ приносить присягу о сохраненіи вѣры православной до конца своей жизни *).

Нѣкоторыя свѣдѣнія о внутренней жизни братства въ концѣ XVII вѣка даетъ интересная книга, подъ слѣдующимъ названіемъ: „Прототипонъ снума, сирѣчь Метрика именъ крещающихся въ православіе Восточной церкви благочестивыхъ христіанъ при храмѣ братскомъ святаго отца ісрарха и чудотверца Христова Николы, ставропигіи святѣйшаго ерону Константинопольскаго патріархи, споряженная (заведенная) за стараньемъ пана Григорія Сакевича, поруч-

*) Будиловичъ, Русская православная старина въ Замостьѣ, Варшава, 1885 г. стр. 75—78; См. также „Кіев. Стар.“ июль 1882 г., Документы братства въ г. Замостьѣ, дополнительные пункты митрополита Сильвестра Коссова.

ника (поручика) Е. М. К., а на тотъ часъ брата старшаго, презъ (чрезъ) Григорія Волостовскаго. Въ лѣто отъ созданія міра 7178, а отъ Р. Х. 1670; круга солнцу 10, мѣсяца октября, дня 23 (апостола Іакова)“. Языкъ метрическихъ записей всюду русскій и алфавитъ-кириллица. Происхожденіемъ ра сматривасемаго памятника мы обязаны по свидѣтельству заглавнаго его листа, старшему братчику Григорію Сакевичу и учителю русской школы въ Замостьѣ Григорію Волостовскому. Перу ученаго „баккалавра“ православной замостьской общины принадлежитъ любопытное „предисловіе до Метрики“. Волостовскій, указавъ въ немъ, что въ видимой природѣ, въ вещахъ измѣняющихся, если ихъ изучать со стороны причинной зависимости и цѣлесообразности, заключается много таинственнаго, затѣмъ воодушевляется высокимъ религіознымъ чувствомъ и любовью къ православной Церкви, и высказываетъ свои посильныя мысли о величайшемъ значеніи для человѣка святѣйшихъ таинствъ и въ частности св. крещенія, посредствомъ котораго мы рождаемся въ новую духовную жизнь, и о томъ страшномъ грѣхѣ, который заключается въ совершеніи сихъ таинствъ съ небреженіемъ. Непосредственно за этимъ предисловіемъ слѣдуетъ обстоятельное наставленіе: „како подобаеть вписывати“, т. е. какъ составлять метрическіе акты *).

По смерти бездѣтнаго ордната Яна Замойскаго (въ 1665 году) отношенія владѣльцевъ къ русскому населенію г. Замостья сильно перемѣнились къ худшему. Братство, почуявъ опасность, стало стягивать свои силы, приводить въ порядокъ свои документы, книги (выше мы упомянули о приведеніи въ порядокъ метрическихъ записей) и протоколы, въ которыхъ къ обычному заключительному выраженію: „всѣмъ намъ на здравье, аминь“, предъ словомъ „аминь“, стали прибавлять „и любовь“, т. е. для успѣхія въ любви.

Для своей самозащиты Замостьское братство усиливало и свою внѣшнюю организацію; вмѣсто четырехъ „старшихъ братьевъ“ въ 1670 году выбрано было ихъ пять, съ припиской объ обязанности ихъ собирать по списку годовой

*) Будиловичъ, русская правосл. стар. въ Замостьѣ, стр. 83—96.

взнось съ предмѣстій; въ 1671—1674 г. въ старшіе братчики было выбрано шесть человекъ, именно прибавлено два человекъ „изъ предмѣстья“ въ помощь „тѣмъ четверемъ“, а въ протоколахъ за 1675 и 1676 г. при выборѣ по стародавнему обычаю по четыре старшихъ братчика, въ избирательномъ спискѣ появился новый братскій чинъ со слѣдующимъ поясненіемъ: „назначаемъ депутатами изъ своей среды четырехъ братчиковъ въ церковь на предмѣстьи для церковнаго порядка“. Для надзора за богадѣльней (находившейся на предмѣстьи, при Вознесенской церкви) въ 1670—1677 г. на годичныхъ братскихъ собраніяхъ по прежнему избирались по два человекъ, а въ 1672 году даже три **).

Въ эти трудные для православныхъ годы (когда пресѣклась, какъ мы знаемъ, всякая возможность сношенія къ Константинопольскимъ патріархомъ) св. Николаевское братство привело въ порядокъ и свой „Помянникъ“, благодаря трудамъ братчиковъ Григорія Волостовскаго и Алексея Сѣркевича. По реестру или оглавленію оказывается, что на первыхъ четырехъ листахъ этого помянника было написано „Поминаніе ихъ милости пановъ Брацтва Замонскаго“. Изъ этого помянника усматривается, что въ числѣ родовъ въ немъ вписанныхъ находятся имена „его милости пана Михаила Ханенка, гетмана войска Запорожскаго“, „ясне велможнаго его милости пана Моисея Могилы“ (братъ Петра Могилы). Весьма любопытно, что при нѣкоторыхъ именахъ братчиковъ встрѣчаются изображенія тѣхъ святыхъ, имена которыхъ они носили. Такъ напримѣръ, при имени Замойскаго предмѣщанина Андрея Курыляка Тищукевича, находится изображеніе св. апостола Андрея Первозваннаго, съ сіяніемъ надъ головой, стоящаго на полѣ усѣянномъ травою или цвѣтами, съ протянутой правой рукой и съ „андреевскимъ крестомъ“ (во всю длину образа) въ лѣвой. При этомъ изображеніи читается слѣдующая надпись:

„Андрее Первозванне, сродниче Петрови,
 „Звавый Петра, посемъ-же Россовъ ко Христови,
 „З Петромъ в первыхъ избранныхъ, ты не токмо в званныхъ,
 „Призови мя вослѣдъ ваеъ, до послѣди избранныхъ“.

*) *ibid.* стр. 105—103.

Лики всѣхъ святыхъ, встрѣчающихся въ Замостьскомъ помянникѣ, и вся обстановка написаны въ чисто православному духу. Изъ этого помянника видно, что къ составу Замостьскаго Николаевскаго братства принадлежали люди жившіе вѣдѣ предѣловъ Замостья, какъ на примѣръ упомянутые выше Ханенка, Могила, или-же: паны Выговскіе, мѣщанинъ г. Львова Матеей Спицеръ, а также изъ другихъ городовъ, какъ на примѣръ изъ Владиміра (Волинскаго), Жолкева, Олики и др. Весьма любопытно и назидательно, что въ этотъ помянникъ, наряду съ именами знатныхъ братчиковъ вписывались имена „старцевъ и старицъ шпитальныхъ“, т. е. проживавшихъ въ богоугодномъ заведеніи братства *).

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ XVII вѣка настали для братства еще болѣе тяжелыя времена. Новыя владѣльцы г. Замостья Мартинъ Замойскій и его жена Анна были фанатичными католиками, въ особенности Анна Замойская, дѣйствовавшая солидарно съ извѣстнымъ фанатикомъ уніатскимъ Холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушей. Хотя изъ протоколовъ братства отъ 1671 по 1677 г. мы видимъ какую заботу и надзоръ проявляло оно въ отношеніи церковныхъ дѣлъ предмѣщанъ города Замостья, гдѣ находилась другая православная церковь, Вознесенская (при которой въ XVII вѣкѣ возродилось древнее братство и гдѣ была православная богадѣльня), но всѣ эти усилія благороднаго Николаевскаго братства не спасли православія въ Замостьѣ.

Въ 1677 году права Мартина и Анны Замойскихъ на ординацію Замойскую были укрѣплены за ними сеймомъ и въ томъ-же году церковь Вознесенская была стараніями епископа Суши присоединена къ уніи, а Николаевское братство устранено отъ завѣдыванія богадѣльней, находившейся до того подъ управленіемъ братства обѣихъ церквей т. е. Вознесенской и Николаевской. Всѣ эти дѣйствія уніатовъ, конечно, не остались безъ протеста со стороны Николаевскаго братства, но эти протесты остались безъ результата. Въ своихъ годичныхъ собраніяхъ, начиная съ 1678 по 1689 г. включительно, братчики опротестовы-

*) Будиловичъ, Рус. прав. стар. въ Замостьѣ, стр. 110—130.

вали и известную сеймовую конституцію 1676 года и всѣ попытки навязать имъ унию, ссылаясь на свои ставропигіальныя права. Они не хотѣли отказаться и отъ своихъ правъ на богадѣльни, въ пользу которой одинъ изъ братчиковъ, именно Петръ Крубскій, въ 1680 году пожертвовалъ значительную сумму денегъ; но католическо-уніатская сила одолѣла замостьскую православную общину *).

По смерти Мартина Замойскаго ординаціей стала управлять, за малолѣтствомъ своихъ сыновей, Анна Замойская, главная говительница православія въ этомъ округѣ и считавшая православную вѣру „безобразной ересью“. Въ протоколѣ годичнаго собранія св. Николаевского братства за 1690 годъ братская церковь уже не называется „ставропигіальной“; это названіе замѣнено словомъ „святой“ и въ слѣдующихъ протоколахъ болѣе не встрѣчается. Конституція 1676 г. и мѣры Шумлянскаго также способствовали упадку здѣсь православія. Сначала были изгнаны изъ Замостья, въ 1695 г., братскіе священники, а затѣмъ и самая церковь Николаевская была передана въ 1687 году уніатскимъ Холмскимъ епископомъ Гедеономъ Война-Оранскимъ въ руки уніатскаго священника. Три года слишкомъ жили православные Замостяне безъ церкви и священниковъ, которые могли-бы совершать имъ необходимыя требы.

Въ 1699 году св. Николаевское братство въ общемъ годичномъ собраніи, 10 апрѣля, рѣшило уступить ужасной необходимости и возратить себѣ свою церковь единственнымъ тогда способомъ — унией. Братство послало во Владиміръ къ тогдашнему уніатскому митрополиту Льву Шлюбицъ Заленскому своихъ двухъ братчиковъ: Матвѣя Левкевича и Самуила Тарнопольскаго съ ходатайствомъ о принятіи православной Замостьской общины въ единеніе съ римской церковью. 24 мая 1699 г. воспослѣдовало посланіе уніатскаго митрополита о принятіи братства въ это общеніе. Для урегулированія всѣхъ церковныхъ дѣлъ новоприсоединившихся къ униіи жителей г. Замостья была организована особая коммиссія, смѣшанная изъ духовныхъ и мірянъ, которая и открыла свои засѣданія 1 октября 1699 года въ Николаевской церкви. Изъ актовъ этой коммиссіи

*) Будилоричи. Рус. прав. старъ въ Замосць. стр. 131, 134-136.

мы узнаемъ о существованіи въ то время двухъ братствъ при Вознесенской (уже униатской) и Николаевской церквахъ г. Замостья, и о томъ, что „душей“ (causa movens) этого вторичнаго возрожденія Церкви (такъ названо это насильственное водвореніе униі) была Анна Замойская. Кромѣ того, комиссія поручила своимъ духовнымъ депутатамъ позаботиться объ исправленіи символа вѣры, а именно, что бы, согласно постановленію флорентійскаго собора, на литургіи выразительно пѣли: „вѣрую въ Духа святаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго“ *).

Такъ угасло православное св. Николаевское братство подъ давленіемъ Анны Замойской, митрополита Заленскаго и Холмскаго епископа Оранскаго. Та же Анна Замойская постаралась ввести въ Замостьѣ въ 1706 г. базилианъ, которые и завладѣли св. Николаевской церковью. Послѣ извѣстнаго униатскаго собора, бывшаго въ Замостьѣ въ 1720 году, базилиане занялись истребленіемъ обрядовъ и обычаевъ, напоминающихъ въ чемъ либо православіе. Наконецъ въ 1732 году Холмскій епископъ Володковичъ далъ униатскому братству новый уставъ, въ силу котораго оно подчинено было мѣстному суперіору.

Могилевское братство.

Во время войны царя Алексѣя Михайловича съ Польшей изъ за Малороссіи бѣлорусскіе города, одинъ за другимъ, стали добровольно сдаваться Московскому правительству. Въ этихъ городахъ мѣщанство, монашество, и вообще духовенство, было безусловно на сторонѣ Москвы. и въ г. Могилевѣ въ этомъ духѣ дѣйствовать извѣстный игумень Кутеинскаго монастыря Іоиль Труцевичъ. Въ 1654 году Могилевъ сдается русскимъ, и царь Алексѣй Михайловичъ поснѣшилъ дать жителямъ этого города милостивую грамоту, въ которой между прочимъ указалъ, что-бы Могилевская епархія была подъ благословеніемъ Московскаго патріарха, а Могилевскому православному училищу (братскому) предоставилъ тоже положеніе, какое занимало Кіевское училище ¹⁷⁾. Такимъ образомъ, православіе на нѣкоторое

*) Будилевичъ, Рус. прав. стар. въ Замостьѣ, стр. 141—149. 150, 151, 155, 159 и 160.

¹⁷⁾ Вѣлорусскій Архивъ, N 38. „А школь, сирѣчь училищамъ, указали мы Великій Государь быти въ Могилевѣ православной христанской вѣры

время снова укрѣпилось въ сѣверо-западномъ краѣ и патріархъ Никонъ, взявъ подъ свое вѣдомство Могилевскую епархію, назначилъ въ 1656 году намѣстникомъ православной Полоцкой и Витебской епископіи игумена Витебскаго Маркова монастыря Каллиста. Въ числѣ наставленій, данныхъ патріархомъ этому намѣстнику, обращаетъ на себя вниманіе нижеслѣдующее: „Весь народъ православый... православѣрію, спасительнымъ Христовымъ заповѣдѣмъ и Апостольскимъ преданіямъ научати; къ симъ и отрочать... наказанія усердно желающихъ ученію, чтенію и dobroгласному и согласному пѣнію, по преданію святыя Восточныя церкви, учити и наказывати, избирая на сіе учителей во благихъ свидѣтельствovanýchъ и богобоязненныхъ; и сея ради вины, яко же лѣно, училища поставляти“. Въ концѣ своихъ наставленій патріархъ предписывалъ: „съ радостью принимать“ въ нѣдра православной Церкви тѣхъ униатовъ, которые обратятся „съ искреннимъ сердцемъ“¹⁸⁾. Такимъ образомъ, и царь и патріархъ явились покровителями народнаго просвѣщенія въ завоеванной странѣ; это замѣчательно! По Андрусовскому договору, 1667 года, Могилевъ снова перешелъ во власть Польши и всѣ усилія католическо-униатской власти и іезуитовъ въ концѣ XVII вѣка (и почти во все продолженіе XVIII вѣка) были направлены къ тому, что-бы подорвать силу православія въ бѣлорусской епархіи, оставшейся въ предѣлахъ Польши единственною православною епархіею, свобода и независимость которой, какъ выше было сказано, была гарантирована Московскимъ договоромъ 1686 года. Однако, по смерти православнаго бѣлорусскаго епископа Θεодосія Василевича, въ 1678 году, эта каѳедра оставалась по вилѣ польскаго правительства незамѣщенной свыше

Греческаго закона, противъ Кіевскихъ училищъ“. Тотъ же актъ помѣщенъ въ Акт. Истор. т. IV, № 88.

¹⁸⁾ Витеб. Стар. *Сапунова*, т. I, № 125, стр. 255 и послѣд. Объ отношеніи патріарха Никона къ православнымъ Могилевцамъ см. также Вилен. Арх. Сб. т. II, №№ 53 и 54. О роли Богоявленскаго Полоцкаго монастыря въ это время см. Витеб. Стар. т. V, стр. 263. Здѣсь келати замѣтимъ, что близъ г. Витебска, въ тридцатыхъ годахъ XVII стол. учрежденъ былъ православный Марковский монастырь, а въ Полоцкѣ укрѣнился, какъ центръ православія, Богоявленскій монастырь. Первый снабженъ былъ средствами и земельными участками князьями Огинскими, а послѣдній—Мирскимъ; см. Витеб. Стар. т. I, стр. 247. О Полоцкомъ братствѣ свѣдѣнія помѣщены ниже.

20 лѣтъ, и когда въ бытность короля Яна Собѣскаго въ Могилевѣ православные горожане просили назначить имъ епископа, то король отвѣчалъ, что если они желаютъ имѣть уніатскаго епископа, то онъ прикажетъ поставить такового, а православному епископу никогда въ Могилевѣ быть не позволить, и что желательно королю, дабы они, Могилевцы, были уніатами, и къ тому приступили-бы добровольно; въ противномъ-же случаѣ будутъ въ уніи и поневолѣ *).

Съ избраніемъ въ 1704 году князя Сергія Святополкъ-Четвертинскаго бѣлорусскимъ епископомъ, подъ именемъ Сильвестра, возстановился прерванный рядъ бѣлорусскихъ епископовъ. ¹⁹⁾—Послѣ смерти епископа Сильвестра въ 1728 году въ Могилевѣ бѣлорусскую кафедру занимали епископы: Арсеній Берло, Іосифъ Волчанскій, его братъ Іеронимъ Волчанскій и наконецъ Георгій Конискій, при которомъ, какъ извѣстно, несчастные бѣлорусцы дождались лучшихъ дней. Всѣ эти епископы непрестанно вели борьбу съ врагами православія и русской народности, подвергались тяжкимъ оскорбленіямъ и нападеніямъ, терпѣли всякія бѣды и досажденія и всѣ поголовно пропали у св. Синода, какъ милости, снятъ съ нихъ непосильное и несносное иго управленія бѣлорусскою епархією, и отпустить ихъ на покой.

Мы не станемъ здѣсь подробно перечислять всѣхъ захватовъ церковей и монастырей и всѣхъ насилій учиненныхъ въ Бѣлоруссіи поляками и уніатами (разными шляхтичами и шляхтянками, ихъ управителями, разными пріорами, плебанами и ректорами-іезуитами) православному населенію и православному духовенству за все время XVIII вѣка, и укажемъ только, въ видѣ примѣра, на слѣдующіе выдающіеся случаи: на нападеніе могилевскихъ іезуитовъ со своими студентами въ 1721 году на братскую церковъ, сопровождавшееся побоями и кощунствами, **) — на отвратительную рѣзню въ Кричевѣ въ 1744 году, ***) — на избіеніе

*) Записки и мемуара Ореста, во II томѣ Вилен. Арх. Сб., стр. XXVIII; Витеб. Стар. т. I, № 129.

¹⁹⁾ До Сильвестра Бѣлорусскимъ епископомъ непродолжительное время былъ Серафимъ Полховскій; Вилен. Арх. Сб. II, № 59, Витеб. Стар. т. I, стр. 263, 265, 532, т. I, стр. 263.

**) Записки и мемуара Ореста (дополненія), I г. Вилен. Арх. Сб., стр. 84.

***) Чистовичъ, Очер ист. зап. рус. цер. II, 262—264; Вантышъ -Ка-

70 лѣтняго священника Псидора Царыкевича въ Могилевѣ въ 1746 году, *)—на неистовства плебана Симона Гриневича въ томъ-же Могилевѣ въ 1748 году, желавшаго быть вторымъ Иосафатомъ Кунцевичемъ, **)—на разбойническое нападеніе іезуитовъ, униатовъ и помѣщиковъ-поляковъ на православныхъ въ г. Слуцкѣ въ праздничные дни въ 1747 году, сопровождавшееся истязаніемъ священниковъ и отнятіемъ церкви и на забраніе въ томъ-же городѣ въ 1750 году учителей православныхъ школъ въ солдаты, ***)—на нападеніе Минскаго плебана на религиозныя процессіи православныхъ въ г. Минскѣ въ 1753 году, ****) и на сотню подобныхъ возмутительныхъ насилій, по своему изуверству и жестокости, нисколько не уступавшимъ тѣмъ фактамъ проявленія злобы и вражды, которые омрачили западную Русь при введеніи униі 20).

Въ это переходное и тяжелое время Могилевское Богоявленское братство—„испоконъ вѣковъ славное своимъ православіемъ“, по выраженію Кіев. митр. Варлама Ясинскаго строго держалось православія и поддерживая сношеніе съ другими братствами и въ особенности съ Виленскимъ св. Духовскимъ братствомъ, отстаивало, какъ могло, и интересы

*) Вилен. Арх. Сб., т. VII, стр. 199.

**) Числовичъ, Очер. ист. зап. рус. цер. II, 84 и 264; см. жалобу на Гриневича отъ 1764 г. Пет. юрид. мат. Созонова XIV, 462.

***) Акт. Вилен. Ком. т. XI, стр. 508 Вилен. Арх. Сб., т. VII, стр. 219. Изъ этого послѣдняго документа видно, какое большое количество учителей церковно-приходскихъ школъ было въ г. Слуцкѣ въ половинѣ XVIII вѣка.

****) Вилен. Арх. Сб., т. VI, стр. 120, см. объ обидахъ, учиненныхъ за это время (1721—1753 г.) православнымъ, въ сочин. Вантыша—Каменискаго, Изв. объ униі, стр. 169—293.

20) О смутѣ, сопровождавшихся убійствами въ 1740 году въ Оршанскомъ округѣ въ мѣстечкѣ Даншкѣ и въ деревни Сидоровичахъ смотр. Вилен. Арх. Сб. т. II, №№ 91—101, Пет. изв. объ униі *Вантыша—Каменискаго*, стр. 244. О публичныхъ истязаніяхъ, совершнныхъ надъ православными священниками см., между прочимъ, Вилен. Агды т. III, стр. 22 и 478 т. XI, пред. стр. XL Арх. юз. Рос. ч. I, т. IV, № 68, 70, особенно № 91, 154 и многіе другіе. Въ 1721 году Могилевскіе іезуиты со своими студентами, войдя въ Могилевскую братскую церковь, во время отпраздненія вечерни, монаховъ били и въ алтарь, рзаянавъ запасную евхаристию, ругались надъ св. Тайнами. Зап. шум. Ореста, Вилен. Арх. Сб. V, сгран. 84

своихъ единовѣрцевъ въ Бѣлоруссіи ²¹⁾). Какъ велико было значеніе братства для всего края видно изъ того факта, что по смерти Бѣлорусскаго епископа всякаго рода привилегіи и документы, относящіеся до Бѣлорусской епископіи, хранились временно въ братскомъ сундукѣ ²²⁾).

Послѣ неудавшагося Люблинскаго съѣзда въ 1680 году Могилевскіе послы отправились также къ королю и просили предоставить бѣлорусскую епископскую кафедру старшему Виленскаго св. Духова монастыря, именно Клименту Тризнѣ, избранному всеми православными. Однако этого утвержденія не послѣдовало. Въ 1681 году представители Могилевскаго братства принимали дѣятельное участіе на съѣздѣ уполномоченныхъ отъ братствъ въ Новомъ Дворѣ, при чемъ Могилевское братство, наравнѣ съ другими братствами, приняло на себя обязанность помогать православію матеріальными и всяческими силами, и если бы король назначилъ еще какой-нибудь съѣздъ, вродѣ Люблинскаго, то высылать на него людей ученыхъ и знатныхъ, снабдивши ихъ достаточными средствами *).

Къ сожалѣнію, въ первой четверти XVIII столѣтія, жизнь Могилевскаго братства омрачилась печальными столкновеніями съ бѣлорусскимъ епископомъ Сильвестромъ Четвертинскимъ, желавшимъ подчинить себѣ ставропигіальные монастыри и братства. Свои непріязненные дѣйствія онъ началъ сперва противъ Слуцкаго братства, хотя, какъ извѣстно, Слуцкая архимандрія была въ церковномъ отношеніи подчинена не ему, а Кіевскому митрополиту. Въ ноябрѣ мѣ-

²¹⁾ Вилен. Арх. Сб. II, 60.

²²⁾ Вилен. Арх. Сб. II, стран. 108; на стран. 111 помещено описаніе печати братства; по краямъ находились слова: „Церкви Богоявленія Господня Могилевскаго Крестоноснаго братства“; въ срединѣ печати—изображеніе Спасителя, въ верху Св. Духа въ лучахъ, внизу, съ правой стороны,—Іоанна Крестителя, а съ лѣвѣй, — Ангела. — О довѣрїи православныхъ къ Могилевскому братству можно судить, напримѣръ, по слѣдующему факту: въ 1711 году Брестское братство отдало Могилевскому братству на сохраненіе, въ виду непріятельскихъ вторженій, всю церковную утварь, ризницу и другія вещи, принадлежавшія Симеоновскому монастырю; см. Истор. юрид. матер. *Созонова*, вып. XI, стр. 419 и слѣд., изъ этого акта узнаемъ, что у Брестскаго братства была своя серебряная печать.

*) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 53—56.

сящѣ 1707 года Слуцкое братство успѣшило извѣстить Могилевское братство о начавшихся притѣсненіяхъ со стороны епископа Сильвестра. Въ этомъ письмѣ Слуцкое св. Спасское братство между прочимъ сообщало, что епископъ, прибывши нѣсколько недѣль тому назадъ въ Слуцкъ, не любовью, но насильственнымъ образомъ, старался подчинить себѣ не подвѣдомственное ему ставронопіальное Слуцкое братство, забравъ его имущество, разогналъ иноковъ изъ братскаго монастыря, и предалъ братство проклятію. Въ заключеніи письма обиженное братство оповѣщало, что оно рѣшилось стоять твердо за свои прара и всячески поддерживать ихъ *). О неправотѣ дѣйствій епископа Сильвестра въ отношеніи Слуцкаго братства всего лучше свидѣтельствуетъ грамота Кіевскаго митрополита Юсафа Кроковскаго, отъ 6 іюля 1709 года, въ которой этотъ архиепископъ уничтожалъ всѣ распоряженія епископа Сильвестра **).

У Могилевскаго братства столкновения съ епископомъ произошли уже подъ конецъ управленія имъ епархіей, именно въ 1725 году. Въ этомъ столкновеніи изъ за назначенія игумена въ братскій монастырь епископъ Сильвестръ, дѣйствуя на этотъ разъ по наущенію своего архидиакона Каллиста Заленскаго ***), главнаго притѣснителя братства, проявилъ, къ сожалѣнію снова, свое своеволие, игнорируя права братства и не признавая игуменомъ единогласно избраннаго братствомъ—Климента Пигаревича ²³⁾). Братство принуждено было обратиться къ защитѣ короля, который, 18 октября 1725 года, послалъ оберегательную грамоту на имя епископа, съ предписаніемъ, подъ угро-

*) Вилен. Арх. Сб. II, № 64, стр. 93

**) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 310 и 384

***) Какъ извѣстно, послѣ смерти епископа Сильвестра въ 1728 г. этотъ Каллистъ Заленскій, назвавшись администраторомъ епархіи, произвелъ въ ней большія смуты, и когда всѣ его интриги, благодаря братству, были раскрыты, то онъ, по постановленію св. Синода, былъ лишенъ сана и сосланъ быть простымъ монахомъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. церк. II, 260 Жалобы братства на Каллиста въ Вилен. Арх. Сб. II, № 69

²³⁾ Къ сожалѣнію, Пигаревичъ, будучи корыстолюбивымъ, не оправдалъ довѣрія братства и затѣмъ, въ концѣ 1727 года, его ст. игуменства удалили Ист. юрид. мат. Созонова вып. XIII, стр. 236

зою штрафа, о невмѣшательствѣ его въ избраніе игумена для Могилевскаго братскаго монастыря *)).

По счастію для православной бѣлорусской церкви такихъ прискорбныхъ столкновеній между братствами и послѣдующими епископами боѣше не было. Могилевское братство вступило въ 20 годѣхъ XVIII вѣка въ тѣсныя сношенія съ св. Синодомъ, который въ послании братству отъ 3 янв. 1729 г. сообщалъ, что за смертію епископа Сильвестра намѣченъ новый епископъ, при чемъ (что весьма характерно) требовалъ отъ православныхъ Могилевцевъ ихъ соизволенія на избраніе новаго архипастыря рукописаніемъ укрѣпленное“²¹⁾. Могилевское братство впоследствии дѣйствовало вполне солидарно съ незабвеннымъ защитникомъ православія въ Польшѣ-бѣлорусскимъ епископомъ Георгіемъ Конискимъ, котораго оно поддерживало и которому помогало во всѣхъ его благихъ начинаніяхъ.

Обратимся теперь къ краткому изложенію внутренней жизни Могилевскаго братства въ концѣ XVII и въ теченіи XVIII столѣтій.

Сперва мы разсмотримъ составъ братства. Изъ сохранившагося списка братчиковъ²²⁾, съ 1634 по 1734 г., видно, что въ составъ братства входили: Кіевскіе митрополиты (Петръ Могила, Сильвестръ Коссовъ), епископы, игумены, священники, монахи, свѣтскія чиновныя особы, мѣщане и обыватели Могилевскіе. Изъ нихъ основателями братства отмѣчены: Іоаннь

*) Витен Арх. Сб. II, стр. 102, (№ 68).

21) Витен Арх. Сб. II, № 70. См. по поводу отношеній братства къ православнымъ епископамъ, — письмо (молевскаго епископа братству отъ 21 июля 1748 г.; *ibid.* № 71).

22) Подробное названіе этого списка было: „списокъ братьевъ Могилевскаго ставропигіального, подчиненнаго Константинопольскому патриаршему престолу, братства при церкви Возявленія Господня, записавшихся въ братскую общину съ 1634 по 1734 годъ для сооруденія, возобновленія и украшенія церкви, монастыря, училища, типографіи и другихъ подробностей къ поддержанію православія въ г. Могилевѣ, совращенномъ къ католическому и унатовскому вѣроисповѣданіямъ“. Списокъ этотъ не полный, такъ какъ первоначальная книга, куда братчики вносили свои имена собственноручно, сгорѣла въ 1866 году и новый списокъ былъ по большей части составленъ по памяти. Въ монастырѣ имѣли еще „списокъ“ настоятелей братскаго монастыря, со времени его основанія. См. Витен. Арх. Сб. г. V, стр. 125—130.

Огинскій, Богданъ и Михаилъ Стеткевичи, а затѣмъ записаны: князь Петръ Трубецкой, Петръ и Василий Солтыки, графъ Игнатій Рудаковскій, посланникъ российский для защиты православія. цѣлый рядъ Могилевскихъ бурмистровъ, войтовъ и райцевъ—нѣкоторые съ женами,—бакалавръ братскій Даниль Макаровичъ, должностныя лица изъ Кіева, Кричева, Дисны, и наконецъ цѣлый рядъ именъ мѣщанъ и обывателей Могилевскихъ, а также Оршачскихъ, Полоцкихъ, Слуцкихъ, Виленскихъ, Шкловскихъ, Смоленскихъ и Горецкихъ, и отдѣльно-женскій полъ: всего въ спискѣ отмѣчено 271 человекъ.

До 1828 года Могилевобратскимъ монастыремъ завѣдывали сами граждане Могилевскіе. Черезъ каждые два года, а иногда и черезъ три, они избирали изъ своей среды пять распорядителей для своего церковнаго братства. Два старосты, кои обыкновенно избирались изъ войтовъ или бурмистровъ, были главными попечителями въ братствѣ. Каждый староста имѣлъ своего подстаросту, избраннаго тоже на два—три года. Обязанностью послѣдняго было заботиться о нуждахъ церковныхъ, исправлять недостатки и вообще замѣнять старосту во время его отлучки, недосуга и болѣзни. Пятый — „шафаръ“, былъ казначеемъ и приходорасходчикомъ, и по истеченіи двухъ, трехъ лѣтъ представлялъ отчетъ въ доходахъ и расходахъ старостамъ. Игумены же братскаго монастыря, какъ было указано въ предшествующей главѣ были только блюстителями богослуженія и порядка церковнаго.

Изъ уцѣлѣвшихъ приходорасходныхъ реестровъ, отъ 1759 по 1775 г., видно, что: 1) доходъ братскаго монастыря составляли: а) праздничное служеніе (собиралось въ день отъ 6 до 40 коп.), б) позвонное, по исходѣ души умершаго православнаго (отъ 20 коп. до 1 руб.), в) за наемъ плацовъ и огородовъ (отъ 50 коп. до 2 руб.) г) за продажу книгъ, и д) добровольныя приношенія; 2) расходъ монастыря составляли: а) содержаніе типографіи и школы, б) содержаніе церкви и строеній монастырскихъ и в) плата священнослужителямъ. Въ особые праздники платили священнику съ діакономъ 25 коп., бакътару (дьячку съ подьячимъ) 15 коп., пономарямъ 15 коп. и майстру (проповѣднику), если онъ произноситъ свою проповѣдь, 1 руб. Къ служенію въ праздники Пасхи, Со-

шествія св. Духа, Іоанна Богослова, въ день освященія храма—1-го августа, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, Богоявленія, и 19 марта въ день явленія чудотворнаго образа братскаго, обыкновенно приглашали: а) архіерея, которому предъ служеніемъ приносили голову сахара въ 9 — 12 фунт., а послѣ служенія двѣ бутылки вина, б) игумена монастырскаго, которому предъ служеніемъ приносили булки и денегъ четыре тынфы (70 коп.), и в) свиту архіерейскую и обыкновенно, послѣ служенія, давали четыремъ іеромонахамъ и архидіакону по тынфѣ, ризничему и тремъ діаконамъ по золоту (10 коп.), „установництва“ два шостака, или 11¹/₂ коп., иподіакону и пономарю спасскому по 5 коп., четьремъ поддьякамъ по 2¹/₂ коп., „строжу и стангрету“ по 3¹/₂ коп., и за осіяльники 30 коп. Процессіи, или крестные ходы, совершались въ праздники преполовенія, 1 го августа, Богоявленія и иногда Рождества Пресвятыя Богородицы, и тогда платили за процессію есмъ приходскимъ священникамъ 40 коп. *).

Любовь къ богослуженію и къ благолѣпію въ храмахъ, замѣчаемая изстари во всемъ русскомъ народѣ, побуждала и православныхъ Могилевскихъ братчиковъ относиться съ должнымъ вниманіемъ къ своему церковному обиходу. Такъ, отъ конца XVII вѣка сохранились любозытныя свѣдѣнія о тѣхъ порядкахъ, которые были заведены братчиками въ ихъ храмѣ, и этими свѣдѣніями мы обязаны извѣстному стольнику П. А. Толстому, посланному въ 1697 году Петромъ Великимъ въ Италію для изученія морскаго дѣла, и на пути посѣтившему г. Могилевъ. Здѣсь онъ пробылъ восемь дней, со вторника страстной недѣли, посѣщаль храмы и наблюдалъ мѣстные обычаи **).

„Въ Могилевѣ“, пишетъ онъ, „монастырь благочестивый, называется братскій, живутъ въ немъ иноки. Около того монастыря ограда каменная, и церковь въ немъ соборная каменная жъ не малая, изряднаго строенія... Марта

*) Вилен. Арх. Сб. т. V. Истор. свѣд. о Могил. брат. монаст. стр. 280—283. Самъ Магистратъ въ 1726 году состоялъ должнымъ братству значительную сумму. Пет. Юрид. мат. Созонова, вып. XII, стр. 198

***) Русскій Архивъ, 1898 г., кн. I, стр. 175—179 (свѣрено съ рукописью Императорской Академіи Наукъ).

въ 31 день, т. е. въ среду страстной недѣли, былъ я въ вышеупомянутомъ братскомъ монастырѣ у преждеосвященной обѣдни; въ томъ монастырѣ церковь соборная великая, въ ней восемь столповъ, около шести столповъ сдѣланы хоры. Строеніе въ той церкви изрядной рѣзной работы, золоченное. Та церковь подписана вся стѣннымъ письмомъ изряднымъ, иконостасъ рѣзной, золоченый, великій, изрядной работы. На страстной недѣлѣ въ той церкви иконостасъ весь и святые иконы завѣшаны были крашеною вишневою, и по той крашеннѣ писаны страсти Христовы живописнымъ добрымъ письмомъ. Служба въ той церкви отправляется греческаго обыкновенія, зѣло чинно. святые иконы у столповъ изрядныхъ писемъ и зѣло богатымъ украшеніемъ убраны. Та церковь построена во имя святыхъ Богоявленій. У той церкви по обѣмъ сторонамъ по придѣлу, одинъ во имя Сшествія Св. Духа, другой во имя Рождества Пресвятыя Богородицы... Апрѣля во 2 й день, т. е. въ великій пятокъ, былъ я у вечерни въ братскомъ монастырѣ; вечерня была въ то время въ теплой церкви; та теплая церковь каменная, безъ сводовъ и съ накатнымъ потолкомъ; иконостасъ въ той церкви и всякое строеніе изрядное: построена та церковь св. евангелиста Іоанна Богослова, и какъ на вечеряѣ пропѣли стиховну, въ то время изъ алтаря священники вынесли на главахъ плащаницу и понесли въ большую соборную церковь Св. Богоявленій, а священниковъ было въ облаченіи пять человекъ, а дьяконовъ было въ облаченіи три человека. Какъ несли св. плащаницу въ то время звонъ былъ въ монастырѣ великій; та плащаница писана по бѣлому атласу, и положили ту плащаницу въ большой соборной церкви, предъ царскими дверями. Подъ сею плащаницею въ соборной церкви вмѣсто гроба былъ столъ обить полотномъ, а сѣни надъ плащаницею, и иныхъ надписей и лампадъ, и никакого добра и украшения не было. И какъ принесли въ большую церковь, въ то время пѣли стихиру: „прійдите ублажимъ“ партесное и пѣловали плащаницу всѣ. Потомъ казнадей сказывалъ казаніе на катедрѣ о распятіи и погребеніи Господни. а въ великую субботу кругомъ церкви тамъ плащаницу не носятъ... Апрѣля въ 3-й день, т. е. въ великую субботу, былъ я у обѣдни въ братскомъ мо-

насыръ и въ соборной церкви того монастыря. Темныя завѣсы отъ икопостаса отобраны были, и убрана была та церковь уборами изрядными... Апрѣля въ 4-й день, въ ночь Св. Пасхи, въ пятомъ часу начался быть въ Могиловѣ у благочестивыхъ Греческихъ церковей благовѣсть къ заутрени, и я въ то время былъ у заутрени въ братскомъ монастырѣ. Около того монастыря, и по воротамъ градскимъ, и по стѣнамъ во время утренняго пѣнія было не мало стрѣльбы изъ пушекъ, также и у иныхъ приходскихъ церковей благочестивыхъ во время великоденской утрени была пушечная пальба не малая. Могилевскіе жители къ утрени на Св. Пасху яицъ не приносятъ въ церковь. Тогожь числа въ день Св. Пасхи слушалъ литургію въ братскомъ монастырѣ въ соборной церкви. Святую литургію служилъ намѣстникъ и съ нимъ шесть человекъ священниковъ да три человекъ дьяконовъ, всѣ были въ золотомъ облаченіи, зѣло богатомъ. Въ то время во всемъ иконостасѣ предъ всѣми св. иконами свѣчь предивныхъ, золоченыхъ великихъ запалено было множество, и въ самыхъ верхнихъ поясахъ свѣчь горѣло зѣло премоного. А какъ начали читать апостола, въ то время изъ многихъ пушекъ стрѣляли трикраты. Св. Евангеліе читали священники и дьяконы, которые были въ службѣ; всѣхъ читало Св. Евангеліе десять человекъ. Въ алтарѣ изъ тѣхъ читало два человекъ священниковъ предъ царскими дверьми, въ церкви одинъ священникъ, у четырехъ столповъ четыре человекъ, отъ западныхъ дверей до амвона три человекъ дьяконовъ. И на чтеніи св. Евангелія на всякомъ возгласѣ звонили шестью по шести кратъ и изъ пушекъ стрѣляли поединожды, а какъ дочли св. Евангеліе, въ тотъ часъ стрѣльба изъ пушекъ была великая. Какъ начали пѣть Херувимскую пѣснь, въ то время выстрѣлили изъ пушекъ единожды, и отъ сѣверныхъ дверей знатныхъ мѣщанъ 24 человекъ вышло съ великими свѣчами восковыми зелеными и стали противъ алтаря и стояли доколѣ выходъ со Св. Дарами кончился. Въ то время выстрѣлили изъ пушекъ трижды; въ другой—на слова Христова паки была стрѣльба изъ пушекъ; также стрѣляли во время пѣнія причастника, а на явленіи св. тѣла Христова и св. крови была великая пушечная стрѣльба у той брагской церкви и по всему го-

роду, и потомъ выстрѣлили шестью изъ пушекъ, и по отпускѣ св. литургіи выстрѣлили изъ пушекъ трижды; и какъ несли артусъ. и наки мѣщанъ 24 человекъ съ великими помяненными свѣчами шли кругомъ артуса, въ то время великій былъ звонъ; по томъ звонѣ изъ одной великой пушки стрѣляли. Въ день св. Пасхи Могилевскіе жители благочестивой греческой вѣры имѣють обыкновеніе изъ домовъ своихъ никуда не выходить, всѣ въ своихъ домахъ пребываютъ тотъ весь день. Въ то время въ церквахъ предъ царскими дверьми ставятъ столъ въ знаменіе гроба Господня, гдѣ лежала плащаница. Тогожь числа у вечерни былъ я въ братскомъ монастырѣ; священниковъ въ облаченіи было 6 человекъ: дьяконовъ 3 человекъ, и по вечерни казнадей на каедрѣ сказывалъ казаніе збѣло изрядно *)“.

Обставляя такимъ благолѣпіемъ богослуженіе въ своей церкви, сопровождавшееся прекраснымъ пѣніемъ хора, составленнаго изъ учениковъ братскаго училища и украшая вообще свой монастырь, Могилевское братство заботилось также о процвѣтаніи своихъ богоугодныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій.

Для братской школы при Божоявленскомъ монастырѣ, при матеріальной помощи отъ магистрата, былъ устроенъ въ 1683 году новый домъ. Въ школѣ преподаваніе шло по программѣ Кіево Могилевскихъ школъ; такъ какъ имѣется извѣстіе, отъ первой половины XVIII в., что учителя школы—Савва Андреевичъ, Коссовичъ и другіе, происходили изъ Кіева и такъ какъ могилевскіе епископы во второй половицѣ XVII вѣка (Сильвестръ Коссовъ, Іосифъ Кононовичъ Горбацкій) по большей части назначались изъ ректоровъ Кіевской коллегіи, то весьма естественно, что порядки, введенные въ Кіевскомъ училищѣ, были распространяемы и въ Могилевскомъ училищѣ. Съ какимъ вниманіемъ относились Могилевскіе епископы той эпохи къ народному образованію, видно, напримѣръ, изъ записки епископа Іосифа Кононовича Горбацкаго, въ которой онъ

*) Въ братской церкви съ давнихъ временъ хранилась принесенная съ Афона часть мощей преп. Аонасія Афонскаго (рука); см. записки игумена Ореста. Вилен. Арх. Сбор. 1. V, стр. 96.

извѣщалъ, что по обѣту, подтвержденному клятвою при вступленіи его на епископство, онъ обязанъ стараться о томъ, что бы въ народѣ русскомъ процвѣтали науки и школы для образованія юношества, дабы оно могло послужить восточной Церкви, распространяя славу Божию и храня православіе *). Точно также князь Сильвестръ Четвертинскій, епископъ Бѣлорусскій, при рукоположеніи его въ епископскій санъ, принялъ на себя обязательство „всякимъ промышленіемъ, силами и разумомъ тѣшатся и прилежати училища назидати и въ ня свободныхъ ученій и учителей стяжевати“; въ заключеніе епископъ Сильвестръ обѣщался: пазданнымъ же сущимъ училищамъ быть помощникомъ и заступникомъ вседушно, всеми силами, елико мощно ми будетъ **).

Изъ эпохи болѣе ранней, а именно отъ тридцатыхъ годовъ XVII вѣка, сохранились свѣдѣнія о нѣкоторыхъ учителяхъ, преподававшихъ въ Могилевскомъ братскомъ училищѣ; именно: Тимошеей Грибачъ и нѣкій Павелъ учили русскому языку, Аванасій Стрѣлицкій, Савва Андреевичъ (магистръ словесности Кіево-братской школы) и Коссовичъ обучали латинскому языку, Феодоръ Тарасовичъ — нравственному богословію. Во второй половинѣ и въ концѣ XVII вѣка учителями братской школы состояли: Данилъ Макаревичъ и Василевскій, пріѣхавшій изъ Полоцка въ Могилевъ „учитель хлонцовъ въ школѣ братской по латинѣ и спевать на хору въ церкви“ ***). Что братская школа существовала и въ XVIII вѣкѣ на то имѣется доказательство въ актѣ уступки (1711 года) братскому монастырю дома нѣкоей мѣщанки Марыи Шашкевичъ, въ благодарность за то, что въ братской школѣ сынъ ея выучился наукамъ, священному писанію и церковнымъ порядкамъ ****).

*) Жудро, Ист. Могил. Богояв. брат., стр. 88.

***) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 277—280.

****) Жудро, Ист. Могил. Богояв. брат., стр. 90.

* *) *ibid*, стр. 86.

Возстановленіе православной школы (семинаріи) въ Могилевѣ произошло при епископѣ Георгіи Конискомъ и въ этомъ училищѣ преподавали Викторъ Садковскій (впослѣдствіи архіепископъ Черниговскій) и Дмитрій Чугаевичъ, знавшій хорошо латинскій языкъ и латинскихъ авторовъ. *Ibid*, стр. 91 и 92; Чистовичъ, Очер. ист. зап. цер. II, стр. 269. См. также Вилен. Арх. Сб. II, № 84 и V, стр. 96.

Братская типографія въ семидесятихъ годахъ XVII вѣка снова возродилась *). Въ 1676 году король Янъ Собѣскій выдалъ привилегію братству на учрежденіе типографіи для свободнаго печатанія русскихъ и польскихъ духовныхъ книгъ, и эта привилегія была въ 1701 году подтверждена братству королемъ Августомъ II **) Въ концѣ XVII вѣка въ братской типографіи дѣйствовали Максимъ Воцанка, который однако сталъ во вредъ братству работать самостоятельно и братство принуждено было войти съ нимъ въ пререканія, а послѣ смерти Воцанки взяло типографское дѣло исключительно въ свои руки ***). Въ 1725 году братство выдало полномочіе старостѣ Петру Асейевичу на приглашеніе для братской печати словолитчика. „По прибытіи этого словолитчика (говорится въ актѣ) мы общаемся, съ согласія той и другой стороны, заключить условіе относительно его работъ и вознагражденія“ ****). Изъ приходо-расходной записи по типографіи отъ 1771—1773 г. видно, что экономической частью въ ней вѣдалъ подстароста, которому выдавались изъ кассы деньги на издержки. Изъ типографовъ и рѣзчиковъ братской типографіи извѣстны: Максимъ Воцанка, сынъ его Василиій, Ѳеодоръ Английко и др. *****)

Братство ставило себѣ задачей, какъ и другія братства того времени, издавать какъ можно болѣе богослужебныхъ книгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно издавало и книги правоучительныя, украшенныя многими изображеніями *****) въ числѣ которыхъ встрѣчается изображеніе Богоявленія.

*) Въ тридцатыхъ годахъ XVIII в. въ предѣлахъ Могилевской епархіи, а затѣмъ и въ самомъ Могилевѣ книги печатались въ типографіи Спиридона Соболя (работавшаго при митр. Іовѣ Борецкомъ въ Клевѣ), который издалъ весьма много религиозно-назидательныхъ книгъ, а также букварей. Въ эти-же годы дѣйствовала также типографія въ Кутейнскомъ монастырѣ.

**) Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. 92 (№ 63). См. также Пет. юрид. мат. Созонова, вып. XIV, стр. 349.

***) Жудро, Пет. Мог. Богояв. брат. стр. 98, 99.—Истор. юрид. матер. Созонова, вып. X, стр. 528 и 531.

****) Вилен. Арх. Сб., II, стр. 101. (№ 67).

*****) Жудро, Ист. Могилев. Богояв. брат., стр. 99 и 100.

*****) См. перечень книгъ изд. въ Могилевѣ, въ сочин. Жудро, Пет. Могил. брат. стр. 101—106. (Акаѳисты, 1698 г.), а также Ундольскаго, Очер. слав. русской библиографіи, съ стр. 121 (№ 1144) и послѣдующія.

украшавшее также печать братства. Изъ числа книгъ изданныхъ въ Могилевѣ въ концѣ XVII вѣка и въ теченіи XVIII вѣка укажемъ на: 1) „Діоптру или зеркало живота во мирѣ семъ человѣческаго“, изд. въ 1698 году; въ діоптрѣ всѣ наставленія клонятся къ тому, что-бы человѣкъ не заботился о благахъ міра сего, но болѣе думалъ о будущей жизни *); 2) „Небо новое з новыми звѣздами сотворенное то есть Препоблагословенная Дѣва Марія з чудами своими“, составленное трудолюбіемъ іеромонаха Іоаннікія Гиятовскаго, ректора и игумена братскаго Кіевскаго, изд. въ 1699 году **); 3) „Перло многоцѣнное“, составленное Кирилломъ Транквилліономъ, проповѣдникомъ слова Божія, изд. въ 1699 г. ***); 4) „Ирмологъ“ (см. Ундольскаго, Очер. слав. рус. библ. стр. 134, № 1287); 5) Книга житій святыхъ, изд. въ 1702 г. ****), 6) „Четыи Минеи“ (Свод. лѣт. Петрушевича, стр. 30); 7) „Псалтырь“ (Ундол. стр. 141 № 1364) и часовникъ; 8) Апологія въ утолненіе печали, соч. св. Дмитрія Ростовскаго, изд. въ 1716 г. *****), и 9) „Правило ко св. Причащенію“ (Унд. 185, № 1837). Изъ книгъ, изданныхъ въ самомъ концѣ XVIII вѣка, укажемъ на Акаѣисты, 1798 года *****).

Братскій госпиталь, со времени построения его при Бого-явленскомъ братскомъ монастырѣ около 1635 года, не прекращаеъ своего существованія въ теченіи второй половины XVII вѣка и въ XVIII вѣкѣ, и упоминается въ документахъ на ряду съ другими госпиталями, число которыхъ въ г. Могилевѣ было довольно значигельно. Полное

*) Некарскій, Паук. и литер. въ Россіи при Пет. Вел., т. II, стр. 2

***) Строевъ, Описан. кн. Голетаго, № 191.

****) Ibid № 192, въ предисловіи говорится о томъ, что проповѣдники и даже студенты могутъ брать изъ этой книги темы для своихъ проповѣдей.

*****) Каталогъ книгъ церков. печати, въ описан. рукописей Аудова, № 314.

*****) Строевъ, Описан. кннъ Голетаго, № 229.

*****) При епископѣ Георгіѣ Конискомъ открыта была въ Могилевѣ новая типографія, изъ которой въ 1757 и 1761 г. вышли калехизисы на языкъ понятномъ для народа; см. Жудро, Пет. Мог. бр., стр. 106, 107. Объ изданіи Псалтыря (1738 г.) и Молитвослова (1743 г.) см. Свод. гал. рус. лѣт. стр. 143 и 164 Тоже 226.

перечисленіе всѣхъ Могилевскихъ госпиталей имѣется въ завѣщаніи братчика Гуторовича отъ 1702 года. Здѣсь упоминаются госпитали: братскій (противъ іезуитовъ, каменный) Спасскій, Покровскій, два подъ Олейной брамой, Никольскій, два Вашковскіе, Троицкій Пльинскій, Пречистенскій, Глѣбо-Борисовскій, Ближне-Воскресенскій и Дальне-Воскресенскій (каменный). Когда императрица Екатерина II посѣтила Могилевъ, она нашла здѣсь болѣе сорока благотворительныхъ учреждений; несомнѣнно въ числѣ ихъ были и госпитали *).

Въ госпиталяхъ, по крайней мѣрѣ въ лучше обезпеченныхъ матеріально, къ каковымъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ братскій, призрѣваемымъ давалось все необходимое (пища, одежда и т. п.) натурой. Такъ, въ 1702 году Могилевскій бурмистръ и братчикъ Гуторовичъ завѣщалъ на братскій госпиталь 1500 злотыхъ и на всѣ остальные Могилевскіе госпитали около 5000 злотыхъ съ тѣмъ, что бы „квота“, т. е. проценты съ этого капитала шли на покупку кожуховъ и полотна для рубашекъ бѣднымъ; кромѣ того, завѣщатель назначилъ 2000 злот. на труны (гробы) для убогихъ. Кромѣ содержанія натурой госпитальныя жильцы получали и деньги. Тотъ-же Гуторовичъ оставилъ 4000 злот. для раздачи нищимъ послѣ поздней обѣдни по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ и во время большихъ церковныхъ процессій ²⁵). Пгумень братскій Сильвестръ Волчанскій завѣщалъ, что-бы его душеприказчикъ „по шпиталямъ

*) Жудро, Ист. Могилев. Воюяв. брат., стр. 108, 109.

²⁵) Михаилъ Гуторовичъ Каскевичъ, бурмистръ Могилевскій, завѣщалъ денежные пособия слѣдующимъ госпиталямъ въ г. Могилевѣ: двумъ Покровскимъ, Никольскому, двумъ Васильевскимъ, Троицкому, Пльинскому, Успенскому, Глѣбоборисовскому, двумъ Воскресенскимъ, Спасскому, см. актъ 1707 года въ Ист. юрид. мат. *Созонова*, вып. XI, стр. 249. Тотъ-же Гуторовичъ записалъ 1400 злот. на богадѣльню Слудскаго православнаго братства, см. Ист. стат. опис. Мин. енар. арх. *Николая*, стр. 120. Въ 1707 году Ософилъ Дѣвульскій завѣщалъ свои земельные участки въ гор. Могилевѣ, съ церковью св. Онуфрія, въ пользу Воюявленскаго братства; Вилен. Арх. Сб. II, N 65. Ист. юрид. мат. *Созонова*, вып. XI, стр. 253. Участокъ земли данъ братскому монастырю Лопнекимъ въ 1735 году; 16. вып. XIII, стр. 466. Нѣкоторыя свѣдѣнія о недвижимостяхъ, принадлежавшихъ братству въ 1766 году, можно найти въ документѣ, помѣщенномъ въ Ист. юрид. мат. *Созонова*, вып. XVII, стр. 86

Могилевскимъ на убожество и на людей убогихъ мизерныхъ, по улицамъ скитающихся, раздалъ 100 злот. *)).

Представивъ въ общихъ чертахъ исторію Могилевскаго Богоявленскаго братства до присоединенія Могилева и всего Бѣлорусскаго края, въ 14 день декабря 1772 года, къ Россіи, мы вкратцѣ скажемъ о ближайшихъ къ этому времени событіяхъ въ жизни Могилевскаго братства.

Прибытіе епископа Георгія Конискаго въ Могилевъ было ознаменовано со стороны православныхъ торжественнымъ приемомъ, при чемъ братство принимало большое участие въ этомъ торжествѣ. Епископъ Георгій, приѣхавъ 26 октября 1755 года въ Могилевъ, отправился прямо въ братскій монастырь, гдѣ служилъ обѣдню; въ тотъ-же день былъ въ архіерейскомъ домѣ парадный обѣдъ съ музыкой отъ братства **). Георгій Конискій въ своихъ благородныхъ начинаніяхъ на пользу православія встрѣчалъ дѣятельную поддержку со стороны братства, при монастырѣ котораго была устроена семинарія, и настоятель сего монастыря былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ректоромъ этой семинаріи. Вскорѣ послѣ смерти (въ 1795 г.) доблестнаго епископа Георгія Конискаго, положеніе братства значительно ухудшилось, равно какъ и ухудшились его отношенія къ преемнику Конискаго епископу Аонасію Волховскому, который раздражалъ мѣстное православное общество своими крутыми мѣрами, особенно въ отношеніи духовныхъ лицъ, подвергавшихся оскорбительнымъ наказаніямъ за маловажные проступки***). Въ 1796 году епископъ Аонасій представилъ Св. Синоду проектъ о закрытіи въ Могилевѣ жепскаго братскаго монастыря и, не смотря на то, что Могилевское православное общество въ прошеніи своемъ Св. Синоду указывало на пользу приносимую монахинями, обучавшими грамотѣ мѣстныхъ дѣвушекъ, проектъ этотъ былъ принятъ и возстановленіе монастыря не послѣдовало. Но самымъ крупнымъ несчастіемъ для братства былъ сильный пожаръ 9 октября 1810 года, коимъ уничтоженъ былъ братскій

*) Ibid, стр. 110.

**) Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. LXVIII и LXIX.

***) Этотъ епископъ былъ прежде Старорусскимъ епископомъ, викариемъ Новгородской епархіи.

монастырь. Послѣ этого пожара долгое время (до 1815 года) большая братская церковь находилась въ запустѣніи и богослуженіе отправлялось въ придѣлѣ. Другая-же братская церковь, во имя Іоанна Богослова, стояла безъ крыши 18 лѣтъ, такъ что внутри успѣли вырасти деревья *).

Всѣ эти притѣсненія и смуты во время взятія Могилева французами въ 1812 году, и особенно наплывъ въ край евреевъ, вмѣстѣ съ католиками присягавшихъ на вѣрность Наполеону, подорвали нравственныя и матеріальныя средства Богоявленскаго братства. Наскѣлько сильно было обѣднѣніе братства можно усмотрѣть между прочимъ изъ сѣнодика благотворителей, жертвовавшихъ Могилево—братскому монастырю дома, земли и другія угодія. Въ этомъ сѣнодикѣ, начиная съ 1634 г. по 1766 г., отмѣчено 60 лицъ сдѣлавшихъ братскому монастырю крупныя пожертвованія, тогда какъ въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. такихъ жертвованій вовсе не поступало **).

Въ 1828 году настоятель Могилево-братскаго Богоявленскаго училищнаго монастыря Гавріиль съ братіею обратился къ тогдашнему Могилевскому епископу Павлу съ просьбой учинить представленіе св. Синоду о возведеніи Могилево—братскаго монастыря во второклассный штатъ. Въ числѣ побудительныхъ причинъ такого ходатайства указаны слѣдующія: „содержаніе монастырь сей (говорилось въ прошеніи) издревле имѣлъ отъ Могилевскихъ кушцовъ и мѣщанъ, которые, по грамотѣ конфирмованной польскимъ королемъ Сигизмундомъ III въ 1602 году, съ собственнаго ихъ согласія давали годичныя оклады онаго монастыря монахамъ и бѣльцамъ, но въ послѣдствіи времени, обѣднѣвъ отъ водворенія въ Могилевѣ евреевъ, отъ неурожаевъ и пожаровъ, выдачу оныхъ и собственное ихъ постановленіе прекратили. Нынѣ добровольное подаяніе въ монастырь сей очень малое, потому что городъ и вся вообще губервія наполнена евреями, католиками, униатами и лютеранами, а жителей греко-россійскаго исповѣданія едвали осьмая часть

*) Вилен. Арх. Сб. II, LXXV, LXXVI, LXXVIII; см. также замѣтку Могилевско-братскаго старосты Ѳомы Оздобнаго, относительно пожара въ 1810 году, — Вилен. Арх. Сб. V, стр. 130.

**) Вилен. Арх. Сб. II, XCXIX—СГ.

имѣется. Отъ такового разновѣрія и малаго числа православныхъ и къ самому Православію ощущается холодность и невнимательность. Дороговизна же на жизненные припасы, по случаю неурожая въ прошедшіе годы, неплодородія Бѣлорусской земли и захвата всего нужнаго для продовольствія евреями въ свои руки—значительна. Отъ чего происходитъ, что никто изъ порядочныхъ людей духовнаго и свѣтскаго званія по бѣдности монастыря не соглашается въ оный поступать и монастырь сей, издрегле процвѣтавшій, приходитъ въ запустѣніе“.

Синодъ, находя изложенныя въ представленіи епископа Могилевскаго причины о возведеніи Могилево—братскаго Богоявленскаго монастыря, яко издрегле училищнаго, уважительными, опредѣлили штатъ оному монастырю изъ средствъ государственнаго казначейства (3642 руб. 58 коп. ежегодно) и эти предначертанія Синода удостоились Высочайшаго соизволенія *). Такимъ образомъ, Могилевское Богоявленское братство, прослуживъ съ честію православію почти два вѣка и передавъ свои просвѣтительныя задачи въ руки высшей правительственной духовной власти *), умерло естественною смертію, и вся его двухвѣковая незабвенная дѣятельность на пользу православія и русской народности въ Бѣлорусскомъ краѣ обязываетъ потомковъ къ провозглашенію доблестнымъ братчикамъ „вѣчной памяти“ и къ посильному подражанію ихъ подвигамъ, по завѣтамъ ими оставленнымъ, на благо и процвѣтаніе святаго и роднаго дѣла въ Бѣлоруссіи.

А. Панковъ.

*) Вилен. Арх. Сб. т. II, стр. ХСVII и ХСVIII.

*) Выше было упомянуто объ учрежденіи въ Могилевѣ семинаріи, а въ 1783 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, было учреждено въ Могилевѣ народное училище. см. Вилен. Арх. Сб. т. II, стр. LXXI.